
ПРЕДИСЛОВИЕ

Эго-документы – автобиографии, воспоминания, дневники, письма и т. п., – чаще малоизученные и малоизвестные, но незаменимые источники истории военных будней, оказались в центре внимания участников круглого стола «Эго-документы о повседневности периода Великой Отечественной войны». Он состоялся на паритетной основе 15 декабря 2022 г. в Минском государственном лингвистическом университете при участии Санкт-Петербургского института истории РАН, а также благодаря докладам, представленным на нем белорусскими и российскими историками, исследователями, научными и музейными сотрудниками.

Источники – интервью, дневники – долгое время не являлись базовыми, а, скорее, рассматривались как второстепенные или дополнительные при анализе исторических событий на фронтах Великой Отечественной войны и описании боевых действий в ходе наступления и/или обороны частей Красной Армии. Не всегда они содержали описание героических судеб красноармейцев, в том числе оказавшихся в немецком плену, раскрывали детали диверсионной деятельности участников подпольного антифашистского сопротивления и советских партизан. Как видно из материалов сборника, обращение к документам личного происхождения помогло авторам уточнить некоторые моменты из общей картины военных событий, ближе узнать отдельные малоизвестные страницы обороны Ленинграда, Лиды, Минска, Полоцка, Крыма, Сталинграда, а также восстановить в памяти как героические, так и трагические события военных будней на захваченной врагом советской территории.

Повседневность в условиях германской оккупации – второй важный элемент, определенный организаторами круглого стола в качестве отдельного диалогового поля для реконструкции малоизвестных страниц истории Великой Отечественной войны. По сравнению с традиционными источниками эго-документы исчисляются единицами. Существующая ныне библиография подтверждает такой печальный исторический факт. Документы личного происхождения чаще всего единственные в своем роде, посвященные узкому сюжету повседневной жизни в годы войны, что является особенно ценным в этом жанре документальных источников. Также обращает на себя внимание тот факт, что большинство известных документов подобного рода является частью воспоминаний людей, прошедших через жесточайшие испытания войны и оставшихся в живых, но не сразу обратившихся к перу, чтобы засвидетельствовать правду об ужасах нацистской оккупации на местах.

В настоящее время бесценными для исследования трагедии советских военнопленных в Минске, узников лагерей и гетто в Минске и Каунасе, гражданского населения Новгорода, а также мирных жителей, увезенных на

принудительные работы в Германию, являются воспоминания оставшихся в живых – это сумма наблюдений, переживаний и опыта как собственного, так и увиденного и услышанного. Как оказывается, именно в таких строках содержится большой эмоциональный контекст, часто остававшийся без внимания исследователей. Материалы показывают: несмотря на то, что эти документы носят субъективный характер, в определенном смысле говорят об одностороннем видении событий, они по глубине осознания увиденных и засвидетельствованных исторических фактов проникают глубже всего в память людей нынешнего поколения.

Время неумолимо. От бывших очевидцев, свидетелей и участников военных событий сохраняются только эго-документы, в редких случаях записанные в форме дневников воспоминаний. В конечном итоге остается только память, которая сильнее смерти. Над этим задумываются многие, особенно работники профильных музейных учреждений, сохраняющих в разных формах память о блокадном Ленинграде и его пригородах, стойкости и мужестве их жителей, вере в победу и мирное будущее. Из докладов видно, что в поисках правды и сведений о времени войны сегодняшние музейные работники Беларуси и России все чаще обращаются к эго-документам, в том числе дневникам, письмам, воспоминаниям, фотографиям, анкетам, работам живописи, графики, рисункам и т. п., ставшим убедительными свидетельствами прошлого.

Важно учитывать, что многие эго-документы составлялись в сложной обстановке, иногда без учета их авторами других объективных факторов, что в итоге не исключало наличия в эго-документах неполной, непроверенной или даже ошибочной информации. В то же время дневниковые и прочие записи, а также личные письма и воспоминания, использованные белорусскими и российскими исследователями в сборнике, представляют собой особый научный интерес, поскольку воспроизведенные в таких документах сведения отражались непосредственными участниками исторических событий. Это позволяло им передавать не только свои эмоциональные переживания, но и особо важные детали того, что происходило в повседневной жизни людей. Таким образом, перед нами разного рода письменные свидетельства личного характера.

Выбор темы круглого стола обусловлен временем: углубленного изучения требуют вопросы личных судеб оставшихся в живых, не освоен в полной мере ресурс устной истории, звучит императивом требование о более активном использовании эго-документов в переосмыслении сложных проблем истории Великой Отечественной войны.

Участники белорусско-российского круглого стола выносят на суд читателей результаты проведенных исследований, представленные в рамках темы «Эго-документы о повседневности периода Великой Отечественной войны».

С. Е. Новиков